

Сёко Иэйри владела обратной проклятой техникой. Но до семи лет, пока этот талант не заявил о себе во весь голос, она росла самым обычным ребёнком в самой обычной семье и ходила в такую же заурядную школу.

— А-а-а-а!

Всё изменилось в один миг. Тот страшный день начался с визга тормозов и отчаянного крика. Одноклассник Сёко попал под машину и стремительно истекал кровью. Он должен был умереть ещё до приезда скорой помощи, но когда испуганная девочка коснулась его, кровотечение остановилось, а угасающая жизнь вернулась в изломанное тело. Именно тогда её мир раскололся на «до» и «после».

Вскоре раздался стук в дверь.

Первыми на пороге её дома появились посланники так называемой верхушки Управления магов. Гости вежливо, но сухо объяснили потрясённой девочке, кем она является, и предложили защиту её семье. Разумеется, не бесплатно — взамен Сёко должна была подписать кабальный трудовой договор.

Сёко, хоть и была семилетним ребёнком, рассуждала куда взрослее своих сверстников. Поколебавшись, она решила согласиться. Лишь покровительство старейшин могло уберечь её родителей от алчных взоров проклятых магов.

Но стоило ей потянуться к перу, чтобы связать себя нерушимым обетом, как в дверь снова постучали.

— Департамент инспекции Управления магов. Годзё Киёкадзэ.

В прихожую вошел мужчина в строгом деловом костюме и неприметных очках.

Семилетней Сёко этот господин показался бледным и изнурённым — точь-в-точь её отец, вечно задерживающийся на работе. Однако стоило незнакомцу назвать своё имя, как лощёные посланники верхушки мгновенно побелели от ужаса.

Киёкадзэ поправил дужку очков и ровным голосом произнес:

— Мотодзо Тида. Один из старейшин. Ранее занимал пост в Управлении магов, выдвинут на должность по протекции клана Дзэньин.

«Это мой господин... Мне конец»

У присланного старейшинами вербовщика окончательно подкосились ноги. Это был крах.

— Нам стало известно о тайных сговорах господина Тиды с бывшими членами правления, — продолжал инспектор. Говорил он неспешно, вежливо, но для присланного дельца каждое слово звучало как удар топора на плахе. — Пользуясь служебным положением, он тайно формировал частную армию и устранял неугодных магов-дзюцуси низшего ранга. В связи с этим, на основании...

Семья Иэйри наблюдала за этой сценкой в полном оцепенении. Когда Киёкадзэ закончил читать обвинение, отец Сёко осторожно шагнул вперёд. Заслонив собой жену и дочь, он набрался смелости и спросил:

— Простите... Но кто вы такой?

Сухой и бесстрастный тон инспектора мгновенно смягчился. На лице Киёкадзэ появилась вежливая, успокаивающая улыбка.

— Здравствуйте. Меня зовут Годзё Киёкадзэ. Я прибыл, чтобы обсудить будущее вашей дочери.

В отличие от наглых посланников старейшин, этот человек не пытался давить или запугивать. Он спокойно изложил два разумных варианта развития событий, предоставив выбор самой девочке. И Сёко без колебаний выбрала первый.

— Так что, строго говоря, я числюсь здесь куда дольше вас двоих, — лениво протянула Сёко Иэйри, подперев щеку ладонью. — Просто из-за бумажной волокиты и разъездов добралась до парт только сейчас.

Они сидели в светлом классе Токийского магического колледжа. Сёко неторопливо делилась воспоминаниями со своими единственными одноклассниками.

Тогда, много лет назад, Киёкадзэ предложил ей простую сделку: её талант спасает жизни магов в обмен на абсолютную безопасность её родителей. Никакой рабской кабалы. До четырнадцати лет её вообще никто не беспокоил, да и сейчас работа строго регламентировалась, щедро оплачивалась и чередовалась с полноценным отдыхом.

— Аки-нии терпеть не может, когда детей припрягают к работе, — хмыкнул Сатору Годзё, покачиваясь на ножках стула задом наперёд. — Но целителей с обратной техникой у нас раз-два и обчёлся, да и защитить себя вы с родителями толком не могли. Вот брат и отправил Киёкадзэ договариваться полюбовно.

Сугуру Гето понимающе кивнул.

— Разумный шаг. И всё же, Сёко, ты слишком уязвима в бою. Не думала подтянуть боевые навыки?

Сёко посмотрела на эту парочку. Со дня их поступления не прошло и двух недель, а оба монстра уже официально получили статус магов-дзюкуси особого ранга.

«Они издеваются или правда беспокоятся?»

Впрочем, судя по тому, какими они показали себя за эти дни, верны были оба варианта. Заботились они искренне, но слабачкой её считали без капли сомнения.

— Обойдусь, — отмахнулась Сёко. — Я прекрасно знаю свой предел. Лучше буду тихо лечить людей в тылу, под надёжной охраной.

Иэйри всегда отличалась трезвым умом. Она чётко видела свои сильные и слабые стороны, не стремясь прыгнуть выше головы.

Переведя взгляд с одного парня на другого, она с любопытством спросила:

— А вы сами? Каким видите своё будущее? Неужели собираетесь всю жизнь только и делать, что гоняться за проклятыми духами?

О семье Сугуру она почти ничего не знала. С Сатору же всё обстояло иначе: наследник великого клана Годзё, чей старший брат крепко держит в руках бразды правления всем магическим миром. Ему-то, казалось, дорога одна — пряником в маги-дзюкуси до конца дней.

— Будущее? Понятия не имею, — пожал плечами Сатору.

В последнее время его увлекли мотоциклы. Жаль только, возраст пока не позволял получить права — приходилось довольствоваться заездами на закрытых треках. Но бредить байками настолько, чтобы связать с ними всю жизнь, он точно не собирался.

— Сатору слишком легко всё даётся, оттого ему быстро всё приедается, — мягко улыбнулся Сугуру. — К тому же, хоть он и родом из клана Годзё, семья никогда не навязывала ему стезю мага-дзюкуси как единственно возможный путь.

— Вот оно как... — Сёко задумчиво качнула головой и перевела взгляд на Гето. — Ну а ты сам?

Сугуру вырос в самой обычной семье, где родители желали ему лишь крепкого здоровья и простого человеческого счастья. Какой же выбор сделает он?

Сёко уперлась подбородком в кулак, ожидая ответа.

— Что касается меня, — Сугуру запнулся. Чёрный локон скользнул по его лицу. Он приоткрыл было рот, собираясь поделиться планами, но договорить ему не дали.

Дверь класса с грохотом распахнулась.

На пороге выросла мощная фигура их классного руководителя. Яга Масамичи сурово оглядел троицу, коротко кашлянул и без лишних предисловий объявил:

— Раз уж вы все в сборе. Для вас есть работа.

В первые дни учёбы Яга заметно нервничал — всё из-за того, что провожать Сатору и Сугуру приехал лично великий Адольф К. Вайсманн, он же Годзё Акихара. Но благоговейный трепет быстро улетучился. Две недели бок о бок с этими сорванцами закалили нервы куратора, и теперь общение вошло в привычное, куда более земное русло.

— Что за задание, учитель? — с любопытством спросил Сугуру, ничуть не обиженный тем, что его прервали.

Яга сам когда-то оканчивал этот колледж. В его юношеские годы ученики были бесправным пушечным мясом, верхушка Управления магов нещадно гоняла их на убой, выжимая все соки.

Нынче же всё изменилось. Лозунги вроде «разумного баланса труда и отдыха» и «защиты прав несовершеннолетних магов-дзюцуси», активно продвигаемые надзорным ведомством, в разы снизили нагрузку. Маги-дзюцуси-подростки наконец-то смогли вздохнуть спокойно. Правда, для таких сорвиголов, как Сугуру и Сатору, эти тихие дни оборачивались невыносимой скукой.

— Проклятый дух первого ранга, — пояснил Яга.

— Скучища, — разочарованно протянул Сатору. — Проклятый дух первого ранга?

Масамичи строго зыркнул на него поверх очков:

— Официально это первый ранг, однако несколько опытных магов-дзюцуси, отправленных туда ранее, бесследно исчезли. Поэтому руководство приняло решение выставить против него тяжелую артиллерию — вас двоих, магов-дзюцуси особого ранга.

Яга положил на стол папку с материалами.

— Место действия — Сендай. Завтра утром за вами заедет вспомогательный куратор. А теперь

— за работу. Тема сегодняшнего занятия...

Вечер опустился на общежитие мягким сизым саваном. После сытного ужина и пары жарких игровых сессий с Сатору, Сугуру отправился в душ. К тому моменту, как он вышел, за окном окончательно стемнело.

В дверь негромко постучали.

На всём этаже сейчас жили только они с Сатору, поэтому Гето, не глядя, накинул на шею полотенце и крикнул, вытирая мокрые волосы:

— Сатору, ты, что ли?

Стук повторился — всё те же два аккуратных, размеренных удара.

Сугуру озадаченно нахмурился. Сатору никогда не стучал так чинно и терпеливо. Тот, если у него чесались руки, колотил в дверь без остановки, пока петли не начинали трещать.

Тогда кто это?

Он сделал шаг к прихожей, но замер как вкопанный, услышав тихий металлический скрежет: в замочной скважине повернулся ключ.

Дверь мягко подалась вперёд.

На пороге стоял Годзё Акихара. В руке он держал аккуратный бумажный пакет с логотипом известной лавки.

— Только из душа? — негромко спросил он, окинув Сугуру тёплым взглядом.

Сугуру поспешно отбросил влажное полотенце и шагнул навстречу гостю, заправляя за ухо влажные пряди.

— Акихара-сан? Какими судьбами? А это?..

— Гостинцы из Яцухары, — Акихара протянул ему пакет. — Вчера мотался туда по делам и решил захватить местных деликатесов. И тебе, и Сатору привез по порции.

Судя по строгому деловому костюму и лёгкой тени усталости, залегшей под глазами, Акихара приехал прямиком со встречи, даже не заглянув домой.

Сугуру невольно сжалось сердце от этой картины.

— Могли бы передать с курьером, Акихара-сан, или мы сами бы забрали, — негромко произнёс он. — Вы же только с дороги, вам нужно отдыхать.

— Завтра вы уезжаете в Сендай, — возразил Акихара с мягкой улыбкой. — К тому же, булочки с анко от «Нанацудзи-я» хороши только свежими. Стоит им полежать до утра, и вкус будет совсем не тот.

Акихара во всём, что касалось еды, оставался эстетом и перфекционистом. Он свято верил: дарить угощение нужно тогда, когда оно на пике своего вкуса.

Сам Сугуру давно перестал обращать внимание на вкусы — еда для него давно превратилась лишь в источник калорий.

— И ещё кое-что, — Акихара спохватился. При всей своей внешней безупречности, он порой страдал забывчивостью — слишком много мыслей роилось в его голове одновременно.

Он запустил руку в карман пиджака и извлёк оттуда крошечный гранёный флакон из прозрачного стекла. Внутри покоилась круглая конфета густого алого цвета. Она слабо мерцала, словно внутри неё переливалась живая лава, а на поверхности играли золотистые искорки.

— Твой подарок на день рождения. С опозданием, прости, — Акихара протянул флакончик ошеломлённому юноше. — Должен был вручить вовремя, но хозяйка того загадочного магазина — та ещё капризная ведьма — затянула с заказом.

Годзё Акихара вложил стеклянный флакон в руку Сугуру Гето и сказал:

— Эта конфета навсегда изменит вкус проклятых сфер. Теперь они будут иметь вкус того, что тебе действительно нравится. Надеюсь, тебе придётся по душе.

Хоть Акихара и не считал себя виноватым в проклятой природе чужой техники, привычка опекать младших взяла своё. Он протянул руку и ласково взъерошил влажные волосы юноши, который уже успел сравняться с ним ростом.

— Прости, что не замечал этого раньше. Съешь её перед сном и постарайся хорошенько выспаться. Она немного успокаивает нервы, так что сон будет сладким и...

Договорить он не успел.

Чёрный вихрь налетел на него в одно мгновение. Сугуру рванулся вперёд и крепко, отчаянно прижал Акихару к себе, уткнувшись лицом в его шею. Горячее, прерывистое дыхание опалило кожу.

— Спасибо... Спасибо тебе, Акихара-сан, — приглушённо выдохнул он.

Большинство магов-дзюуси сочли бы потерю вкуса ничтожной платой за обладание столь сокрушительной мощью, как манипуляция проклятыми духами. Но лишь сам Сугуру, изо дня в день глотавший эти склизкие, отдающие гнилью и рвотой сферы проклятого духа, знал, какой ад скрывается за его величием.

Он не был капризным ребёнком. Он не хотел в период бурного роста съедать вдвое меньше своих сверстников. Просто его вкусовые рецепторы были настолько искалечены этой бесконечной пыткой, что один вид тарелки с едой вызывал у него глухое отвращение.

Почувствовав, как мелко дрожат плечи юноши, и уловив хриплые нотки в его голосе, Акихара на мгновение замер. А затем мягко обнял его в ответ, мерно похлопывая ладонью по влажным волосам.

— Всё хорошо. Спи спокойно. Обещаю, сегодня тебе приснится очень сладкий сон.

Пусть этот сон, сладкий, как леденец, навсегда сотрет из его памяти вкус удушливой гнили.

Успокаиваясь в этих надежных объятиях, Сугуру медленно приходил в себя. Однако какая-то тайная, неосознанная до конца сила мешала ему отпустить мужчину. Он лишь крепче сжал пальцы на его спине и тихо спросил:

— Акихара-сан... А можно мне после выпуска работать под вашим началом?

Когда Сугуру окончит колледж, Акихара наверняка уже оставит пост Золотого Короля, но бразды правления миром магов по-прежнему останутся в его руках. А значит, найти для него место не составит труда.

Акихара продолжал обнимать юношу, лениво размышляя о том, как быстро растут дети. Мальчишка, которого он помнил совсем крохой, успел раздаться в плечах и окрепнуть. Обнимать эту твёрдую, мускулистую фигуру было уже не так уютно, как тискать мягкого ребёнка.

— Идёт, — легко согласился он.

Любой, кто был готов добровольно взвалить на себя часть его бесконечной бумажной работы, автоматически становился для Акихары бесценным кадром.

Решив, что нежностей на сегодня достаточно, он аккуратно высвободился из объятий и шутливо щелкнул Сугуру по лбу.

— Но до этого ещё дожить надо. Разговоры о работе начнём только тогда, когда ты станешь совершеннолетним.

В глазах Акихары он по-прежнему оставался несмышлёнышем, чья главная обязанность сейчас — вовремя есть и крепко спать.

Сугуру послушно кивнул, но едва мужчина отвернулся, юноша задумчиво опустил ресницы.

«Двадцать лет по закону... Не слишком ли это долго? В восемнадцать уже можно вступать в брак. Пожалуй, планку совершеннолетия давно пора бы снизить».

<http://bllate.org/book/19395/2004799>